Глава 139: Обман Дяди Шэн (38)

Когда Шэн Цяньмо нес ее на спине, он тихо произнес: - “то, что бабушка дала тебе, было обычной чашей вина.”

Шу Нуань опиралась на его плечо. Услышав его слова, ее глаза мягко заблестели. Через некоторое время она ответила: -«Ой».

По дороге Шэн Цяньмо больше с ней не разговаривал. Шу Нуань тоже поджала губы и продолжала смотреть в сторону берега реки. Яркие лучи оттуда конденсировались в ее глазах. Через некоторое время ее глаза затуманились. Она на время подняла голову, пытаясь сдержать слезы, но ее ресницы не могли не дрожать. Горячие слезы текли из уголков ее глаз. Она подняла руку, чтобы вытереть слезы, прежде чем сильно толкнуть его в плечо. - Опусти меня!”

Шэн Цяньмо почувствовал, что ее голос был полон горя. Он повернулся, чтобы спросить ее о чем-то, но Шу Нуань внезапно сильно сопротивлялась, пиная его, чтобы он отпустил ее. Хотя Шэн Цяньмо мог удержать ее, он боялся, что не сможет контролировать свою силу и причинит ей боль. Поэтому он мог поставить ее только так, как она хотела, но как только он это сделал, она даже не надела туфли и оттолкнула его, убегая босиком.

Шэн Цяньмо не дал ей убежать далеко. Ему удалось поймать ее. Он сжал ее обеими руками и прижал спиной к стене, холодно глядя на девочку, чтобы преподать ей урок. Однако он заметил, что Шу Нуань сдерживает слезы. Ее глаза были в тумане, но она смотрела прямо на него с холодным упрямством.

Глядя на нее в таком виде, он не мог сдержать даже следа гнева. Вместо этого он мог только понизить голос, чтобы успокоить ее. -“В чем дело?”

- Ваше Высочество давно это знает, не так ли? -Шу Нуань закусила губу, но не смогла сдержать рыданий. Ее недовольство было заметно, так как слезы продолжали капать. -” Вы и вдовствующая императрица оба знали, что вино не ядовито, и только я не знала… если бы я выпила его, вы бы сказали, как искренна эта рабыня, но как жаль, что она умерла! Если бы я не пила его, вы бы сказали, что Шу Нуань предала Шэн Цяньмо, чтобы жить, от начала до конца, она была рабыней из завоеванного королевства, которую нельзя было воспитать.”

Чем больше Шу Нуань говорила, тем более неустойчивым становилось ее дыхание, и ей становилось трудно дышать. Она подняла руку и, плача, потерла глаза.

-“Что касается меня, то я была той, с кем играли от начала до конца. Я была никем…

Шэн Цяньмо не ожидал, что Шу Нуань будет так плакать, или что она так думает о себе.

Он опустил глаза, поднял ее маленькое личико и пристально посмотрел на нее.

Через некоторое время он протянул руку и осторожно вытер слезы с ее лица. - Ты даже не представляешь, насколько ты ценна. Этот принц тебе все расскажет.”

Он держал Шу Нуань за подбородок, заставляя ее смотреть на него полными слез глазами. Она чувствовала, как пальцы Шэн Цяньмо ласкают ее щеку, и также видела его глубокие и спокойные глаза.

-“Ты первая маленькая девочка, которую принц привез с поля боя. Ты первая, кто живет во дворе Шэн. Ты также единственная маленькая девочка, которую этот принц может уговоривать вот так.”

Шэн Цяньмо медленно выплюнул несколько слов из своих тонких губ.

- Неблагодарная маленькая негодяйка.

Шу Нуань смотрела на него со слезами на глазах, плотно сжав губы. Она позволила слезам упасть на ее губы и сжала зубы на некоторое время. Она не хотела смотреть в лицо Шэн Цяньмо, но он снова повернул ее маленькое личико и сосредоточился на ней. - Этот принц ничего не знал, пока ты не сделала свой выбор.

Шу Нуань опустила голову.

Она вдруг схватила его за руку, державшую ее за подбородок, потом подняла голову и с горечью сказала: -«Я не неблагодарная негодяйка!»

Очевидно, эти водянистые глаза цвета персика все еще были запятнаны туманными слезами. Ее маленькая внешность была нежной и жалкой, но, сделав такое свирепое выражение лица, она выглядела не только страшной, но и очаровательной.

Однажды он был укушен этой маленькой девочкой, и это не причинило ему боли, а вместо этого вызвало улыбку на его губах. - Значит, это маленькая дикая кошка?”

Шу Нуань всхлипнула, все еще не убежденная, она отвернулась. Но потом Шэн Цяньмо поднял ее и посмотрел на дикую кошку с нескрываемой любовью в глазах. В результате маленькая дикая кошка вытянула когти и схватила его за шею. -“Я не хочу, чтобы ты меня обнимал.”

Шэн Цяньмо не только обнял ее, но и наклонил голову и поцеловал. Его голос был низким, мягким и нежным. Это было так приятно слышать. - Очевидно, ты сделала что-то не так. Почему тебе всегда нужен этот принц, чтобы уговаривать тебя, малышка?”

Шу Нуань хотела вырваться, но на этот раз Шэн Цяньмо не последовал ее желанию. Он крепко держал девушку в своих объятиях. На краю темного угла стены только немного света падало наискось, создавая пару теней.

Позже Шэн Цяньмо отнес ее к ближайшему камню и усадил. Затем он наклонился, схватил ее за белую лодыжку и надел туфли.

Шу Нуань смотрела, как он надевает туфли для нее. Она моргнула и не смогла удержаться, чтобы не потрогать свои алые губы.

Она посмотрела на него сверху вниз и прошептала: “Ваше Высочество…”

Шэн Цяньмо посмотрел на маленькую девочку. Она посмотрела на него, не моргая своими полными слез глазами. Ее голос был таким же мягким, как всегда. Он протянул палец и ущипнул ее за губу. Она была очень мягкой. -“Что ты хочешь сказать?”

Шу Нуань некоторое время смотрела на него и колебалась, но в конце концов ничего не сказала.

Шэн Цяньмо больше не спрашивал ее. Он взял ее за руку и сказал: -“Ты пойдешь за этим принцем обратно в особняк?”

Шу Нуань взглянула на него. - Моя сумка все еще была в магазине.

- Пусть Ли Юань возьмет ее завтра утром.

В ответ Шу Нуань промолчала.

Она вернулась вместе с ним.

- Когда этот принц впервые узнал об этом, он планировал позволить тебе умереть, независимо от того, кто ты.

Шу Нуань опустила голову, чувствуя крайнюю обиду.

-“Но вы нечестны. Если этот принц не будет заботиться о тебе, ты станешь беззаконником.”

-“Конечно, это не Шу Нуань?”